

Хачатрян А.К.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМЫ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: *Статья посвящена проблемам применения нормы об освобождении от уголовной ответственности, закреплённой в ч. 2 ст. 761 УК РФ. На основе сложившихся правил освобождения от уголовной ответственности анализируются основания и условия применения нормы, выявляются связанные с этим проблемы. В частности, анализируются вопросы определения списка преступлений, в отношении которых применима ч. 2 ст. 761 УК РФ, вопросы возмещения ущерба как условия освобождения от уголовной ответственности. Изучаются причины неприменимости ч. 2 ст. 761 УК РФ на практике, в том числе связанные с назначением наказания за экономические преступления. Статья построена на использовании формально-юридического метода в анализе практики применения нормы об освобождении от уголовной ответственности, закреплённой в ч. 2 ст. 761 УК РФ. Использован также статистический метод для оценки эффективности применения нормы. Статья 761 УК РФ в действующей редакции доказала свою неэффективность, обусловленную такими факторами, как сверхвысокий размер возмещения убытков, невозможность до суда оспорить этот размер, низкая эффективность работы правоохранительных органов, влекущая частое истечение сроков давности по данным преступлениям, сравнительно мягкие санкции уголовного закона, более выгодные для осужденного чем возмещение ущерба по данной норме. С учетом этих обстоятельств предлагаются варианты изменения действующего уголовного закона с тем, чтобы норма стала реально действующей.*

Review: *The article discusses the issues related to the application of the rules about relief from criminal responsibility set by Part 2 of Article 761 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the established rules of the relief from criminal responsibility, the author analyzes grounds and conditions for application of these rules as well as problems that may arise as a result thereto. In particular, the author analyzes the questions about the list of crimes Part 2 of Article 761 of the Criminal Code of the RF is applicable to as well as the compensation of damage as a condition for relief from criminal responsibility. The author studies the reasons why Part 2 of Article 761 of the Criminal Code of the RF sometimes cannot be applied to particular practical causes including punishment for economic crime. The article is based on the technical method of analyzing the practice of the application of rules about relief from criminal responsibility set forth by Part 2 of Article 761 of the Criminal Code of the RF. The author also uses the statistical method for evaluating the efficiency of the application of these rules. According to the author, the latest version of Article 761 of the Criminal Code of the Russian Federation fails to be efficient which is caused by such factors as a super high measure of damages, one's inability to contest this measure of damage before the court, low efficiency of work performed by law enforcement agencies leading to frequent expirations of the statute of limitations, relatively soft sanctions of the criminal law which makes it more advantageous for a convict to undergo punishment rather than compensate the damage. Taking all these circumstances and factors into account, the author offers amendments to the existing criminal law to make these rules actually effective.*

Ключевые слова: *Освобождение, уголовная ответственность, преступление, сфера экономической деятельности, вред, доход, ущерб, крупный размер, деятельное раскаяние, правовые последствия.*

Keywords: *Relief, criminal responsibility, crime, sphere of economic activity, harm, profit, damage, large scale, active repentance, legal consequences.*

В последние годы законодатель ищет разные пути гуманизации уголовного права, в особенности в части, касающейся ответственности за преступления в сфере экономики. Некоторые его решения бывают достаточно удачными, другие – становятся объектом жёсткой критики со стороны науки уголовного права. Последняя судьба постигла норму ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, негативные оценки которой в литературе преобладают. Например, Ю. В. Голик указывает: «...если лицо, наворовавшее и попавшееся, решит поделиться частью наворованного с государством, то оно перед государством становится чистым и непорочным. На мой взгляд, более логично и справедливо наказание такому лицу назначать, но освобождать от его реального отбывания в силу того, что оно все-таки часть наворованного государству вернуло. Так будет и понятнее обществу. А правовые последствия назначенного наказания останутся. Ибо наказание должно быть наказанием»¹.

Несомненно, данные суждения имеют под собой основания, и норма ч. 2 ст. 76¹ УК РФ может быть критически воспринята с точки зрения уголовно-политических соображений. Однако пока она есть в законе, требуется обозначить механизм её применения и выявить существующие здесь недостатки.

Итак, УК РФ был дополнен ст. 76¹ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»². В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что «анализ судебной практики показывает, что при расследовании преступлений экономической направленности зачастую имеют место злоупотребления, самым негативным образом влияющие на развитие экономики нашей страны. В целях противодействия таким злоупотреблениям, а также в рамках общей концепции гуманизации уголовной политики предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 76¹, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление экономиче-

ской направленности, если это лицо полностью возместило ущерб и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба»³.

Действующая редакция этой нормы предусматривает, что «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 171, частью первой статьи 171¹, частью первой статьи 172, частью второй статьи 176, статьей 177, частями первой и второй статьи 180, частями третьей и четвертой статьи 184, частью первой статьи 185, статьей 185¹, частью первой статьи 185², статьей 185³, частью первой статьи 185⁴, статьей 193, частью первой статьи 194, статьями 195–197 и 199² настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления».

Анализируя эту норму, необходимо последовательно рассмотреть, во-первых, круг преступлений, на которые она распространяется, и, во-вторых, условия освобождения от ответственности.

Обращаясь к первому вопросу, можно заметить, что ч. 2 ст. 76¹ УК РФ своим действием охватывает 20 составов преступлений из главы 22 УК РФ. К сожалению, усмотреть какую-либо логику законодателя в этом случае не представляется возможным⁴.

Первое предположение, которое можно высказать, связано с охватом ч. 2 ст. 76¹ УК РФ только тяжких и особо тяжких преступлений с тем, чтобы реализовать предписание ч. 2 ст. 75 УК РФ. Однако, напротив, ч. 2 ст. 76¹ УК РФ в основном предусматривает преступления небольшой и средней тяжести. К числу тяжких преступлений здесь относятся только ч. 4 ст. 184, ч. 2 ст. 185³, ст. 196–197 УК РФ. В этой связи нельзя не высказать критические

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См. также: Соловьев О. Г., Князьков А. А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76¹ УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7. С. 80–82.

¹ Голик Ю. Очередная модернизация Уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 2. С. 29.

² Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

замечания в адрес постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁵, где в п. 16 содержится следующее разъяснение: «В случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьёй 76¹ УК РФ, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только указанной нормы, но и статей 75 и 76 УК РФ». Тем самым Верховный Суд РФ закрывает возможность применения ст. 75 и 76 УК РФ к большинству из предусмотренных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ преступлений, сомнительно, по всей видимости, мотивируя это тем, что выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, не свидетельствует о деятельном раскаянии или примирении с потерпевшим лицом. Однако в части некоторых условий освобождения от уголовной ответственности ст. 75 и 76 УК РФ очевидно мягче ч. 2 ст. 76¹ УК РФ (хотя бы в части однократного и шестикратного возмещения ущерба соответственно), тогда как иные условия (обязательность освобождения и отсутствие необходимости совершения иных действий) в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ мягче в сравнении со ст. 75 и 76 УК РФ. Поэтому рассматривать эти три нормы как конкурирующие между собой нет никаких оснований: любая из них может быть в равной мере применена и отсутствие возможности применения одной из них не должно закрывать возможность применения другой.

Второе предположение связано с тем, что законодатель включил в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ только материальные составы преступлений либо формальные составы, имеющие криминообразующий признак крупного размера. Однако и это предположение не выдерживает критики, поскольку некоторые материальные составы или составы с признаком крупного размера «остались за бортом» ч. 2 ст. 76¹ УК РФ (например, ст. 171², 172, ч. 1 ст. 176 УК РФ).

Третье предположение заключается в том, что в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ включены только основные, но не квалифицированные составы преступлений. Однако и оно неверно, так как ст. 185³ и 193 УК РФ включены в полный объём.

Таким образом, список составов преступлений в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ очевидно произволен и требует корректировки. По нашему мнению, для его уточнения необходимо использовать следующие критерии включения в него составов преступлений:

а) это должен быть материальный состав преступления либо формальный состав преступления с криминообразующим признаком крупного размера (поскольку это позволит рассчитать подлежащую взысканию сумму). В принципе, даже формальный состав преступления без криминообразующего признака крупного размера может быть включён в этот список (например, ст. 174–175 УК РФ) при условии, что извлечённый доход может быть подвергнут оценке;

б) квалифицированные составы преступлений могут быть включены только при условии, что они не предусматривают насильственного способа совершения преступления (поскольку здесь теряется социально-экономическая и уголовно-политическая обоснованность освобождения) и не предполагают совершения преступления организованной группой. В части последнего момента ограничение обусловлено особой опасностью преступлений, совершаемых организованной группой;

в) составы преступлений не должны иметь самостоятельных примечаний, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности;

г) в качестве специального субъекта преступления не должно выступать должностное лицо, поскольку его освобождение от уголовной ответственности таким образом искажает заложенную в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ идею смягчения репрессивности в области предпринимательской деятельности.

Исходя из сказанного, уточнённый список преступлений, на которые распространяется ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, мог бы выглядеть следующим образом: ч. 1 ст. 171, п. «б» ч. 2 ст. 171, ч. 1 ст. 171¹, п. «в» ч. 2 ст. 171¹, ч. 3 ст. 171¹, п. «б» ч. 4 ст. 171¹, ч. 1 ст. 171², п. «б» ч. 2 ст. 171², ч. 1 ст. 172, п. «б» ч. 2 ст. 172, ч. 1–3 ст. 174, п. «б» ч. 4 ст. 174, ч. 1–3 ст. 174¹, п. «б» ч. 4 ст. 174¹, ч. 1–2 ст. 175, ст. 176–177, ч. 1–2 ст. 178, ч. 1–2 ст. 180, ч. 3–4 ст. 183, ч. 1 ст. 185, ст. 185¹, ч. 1 ст. 185², ч. 1 ст. 185³, ч. 1 ст. 185⁴, ст. 185⁶, ст. 186, ч. 1 ст. 191, ст. 192–193, ч. 1–2 ст. 193¹, п. «а» ч. 3 ст. 193¹, ч. 1–2 ст. 194, ст. 195–197, 199² УК РФ.

Условия для освобождения от уголовной ответственности на основании ч. 2 ст. 76¹ УК РФ законодатель выдвигает два: во-первых, преступление должно быть совершено впервые; во-вторых, лицо

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

Политика и общество 9 (117) • 2014

должно альтернативно а) возместить ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислить в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо б) перечислить в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Что касается *совершения преступления впервые*, то под этим следует понимать ситуации, описанные в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которому «...впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо: а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу; в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости); г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности».

Данное разъяснение, построенное на основе сложившейся судебной практики, может быть критически воспринято в ряде моментов. В частности, применительно к п. «а» можно увидеть рациональное зерно в позиции Ю. В. Грачёвой, согласно которой данное правило может применяться только при наличии идеальной совокупности преступлений⁶. С

этой точкой зрения несогласен А. Г. Кибальник, который полагает, что «отсутствие осуждения и / или вступившего в законную силу приговора за ранее совершенное преступление прямо корреспондирует с презумпцией невиновности. Если нет вступившего в силу приговора – значит, нельзя человека признать ранее совершившим преступление»⁷.

Возмещение причинённого ущерба или отказ от полученного дохода предполагает, в зависимости от конструкции состава преступления либо а) обязанность виновного лица возместить ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислить в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба, либо б) обязанность виновного лица перечислить в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления. При этом «для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в части 2 статьи 76¹ УК РФ, возмещение ущерба, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме» (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19). Кажущаяся математическая простота моделирования данной нормы таит в себе несколько сложных моментов, к числу которых можно отнести следующие.

Во-первых, в отличие от примечания 2 к ст. 199 УК РФ возмещение причинённого ущерба или отказ от полученного дохода в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ предполагается только личное и не может быть сделано за счёт средств организации, получившей выгоду от совершения преступления. Этому не противоречит и положение, закреплённое в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, согласно которому «возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75–76¹ УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполне-

⁶ См.: Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения. М., 2011. С. 188.

⁷ Кибальник А. Понимание Пленумом Верховного Суда освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2014. № 1. С. 38.

ния этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества)». В данном случае речь идёт об уменьшении имущественной массы самого виновного лица за счёт изъятия имущества из его семьи, т.е., в конечном итоге, о воздействии на его имущественные интересы.

Во-вторых, в случае совершения преступления в соучастии все соучастники могут совместными усилиями в любом процентном соотношении произвести возмещение причинённого ущерба или отказ от полученного дохода. Если же один из соучастников не вносит своего вклада в это «общее дело», то и рассчитывать на освобождение он не вправе.

Е. Крылов в связи с этим формулирует достаточно сложные правила распределения долей между соучастниками, связанные со следующими ситуациями: «обвиняемый, претендующий на освобождение от уголовной ответственности, желал причинить ущерб (извлечь доход) именно в том размере, в котором он и был причинен (извлечен) им и его соучастниками в результате совместного совершения преступления; обвиняемый желал причинить ущерб (извлечь доход) в меньшем размере, чем был причинен; обвиняемый желал причинить ущерб (извлечь доход) в более крупном размере, чем получилось в результате»⁸. По нашему мнению, это излишне: для уголовного закона принципиально возмещение ущерба или взыскание полученного дохода, в чём должен принять участие каждый соучастник, а уж в какой доле – это за пределами уголовного права.

В-третьих и самое главное обстоятельство связано с самим по себе определением причинённого ущерба или полученного дохода. Фактически в данном случае оно производится в ходе предварительного расследования и позиция лица, осуществляющего такое расследование, становится определяющей. Конечно же, оно опирается на имеющиеся доказательства по делу, в том числе на заключения судебных экспертиз, однако нельзя не допустить склонности лица к «завышению» размера причинённого ущерба или полученного дохода. Даже в ходе уже судебного разбирательства по уголовному делу возможности привлекаемого лица по оспариванию вменяемого размера причинённого ущерба или полученного дохода достаточно ограничены.

Любое несогласие с вменяемым размером может рассматриваться как основание для применения ч. 5 ст. 28¹ УПК РФ, в соответствии с которой «прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в частях первой и третьей настоящей статьи, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке». Соответственно, как разъясняется в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, «если в результате продолженного судебного разбирательства в связи с возражением подсудимого против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования будет установлена его виновность, суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания». Иными словами, привлекаемое к ответственности лицо оказывается в отчасти безвыходной ситуации: либо согласиться с оспариваемым им размером причинённого ущерба или полученного дохода и быть освобождённым от уголовной ответственности, либо оспаривать его, доводя дело до постановления обвинительного приговора – но не с освобождением осуждённого от наказания, как ошибочно предполагается в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19, а с его, по общему правилу, реальным назначением. Неприменимость п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 в данной ситуации обусловлена тем, что для освобождения от наказания необходимо произвести возмещение ущерба или дохода, но оно к моменту постановления приговора не может иметь места, поскольку привлекаемое к ответственности лицо размер такого ущерба или дохода оспаривает в судебной порядке.

Нам представляется, что эта ситуация требует своего исправления. С этой целью можно было бы предложить дополнить уголовно-процессуальный закон (ст. 28¹ УПК РФ) нормой, которая позволила бы привлекаемому к ответственности лицу оспорить в суде вменяемый на стадии предварительного расследования размер ущерба или дохода. В этом случае суд мог бы на основании имеющихся в деле доказательств и дополнительно собранных сторонами согласиться с оценками предварительного расследования или сформулировать своё суждение по делу, не касаясь самих по себе вопросов виновности или невиновности лица.

⁸ Крылов Е. И вновь гуманизация? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 7. С. 4.

Политика и общество 9 (117) • 2014

Как представляется, преимущественно в несовершенстве законодательного механизма установления размера причинённого ущерба или извлечённого дохода кроется практически нулевая эффективность применения ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ⁹, в 2013 г. (в 2012 г. данный показатель в официально опубликованной статистике не выделялся) данная норма применялась только один раз.

К числу других обстоятельств, препятствующих применению ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, можно отнести сравнительно долгие сроки расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности, что часто влечёт истечение срока давности (ст. 78 УК РФ).

Кроме того, обвиняемые лица часто рассчитывают на сравнительно мягкие наказания или условное осуждение, что исключает необходимость дополнительно выплачивать в пользу государства пятикратный размер причинённого ущерба или извлечённого дохода. По тем же данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2013 г. из 3 729 осуждённых за преступления в сфере экономической деятельности 531 было назначено реальное лишение свободы, при чём в большинстве случаев не превышающее 5 лет лишения свободы; 836 были условно осуждены к лишению свободы, а 1 441 был назначен штраф. При этом штраф в диапазоне 500 тыс. – 1 млн рублей был назначен только 5 осуждённым – 4 по ст. 180 УК РФ и 1 по ст. 199 УК РФ (ещё 2 осуждённым по ст. 186 УК РФ штраф в диапазоне 500 тыс. – 1 млн рублей был назначен как дополнительное наказание). Даже беглый анализ санкций главы 22 УК РФ в сопоставлении с типичным криминообразующим признаком крупного ущерба (дохода), закреплённым в примечании к ст. 169 УК РФ в размере 1,5 млн рублей, показывает, что 6-кратное взыскание по ч. 2 ст. 76¹ УК РФ в размере 9 млн рублей намного превышает максимально возможный штраф в 1 млн рублей. Эти данные показывают, что шестикратное взыскание ущерба или дохода, в подавляющем

большинстве случаев намного превышающее назначаемый судами штраф и образующее не-реабилитирующее основание освобождения от уголовной ответственности, по своей привлекательности намного хуже, чем штраф или условное осуждение как уголовное наказание.

На отмеченное обстоятельство уже обращали внимание некоторые авторы¹⁰. Например, отмечается, что «применение ст. 76¹ УК в отношении многих экономических преступлений обречено на провал. В отдельных случаях императивная обязанность уплатить шестикратный размер ущерба приведет к тому, что преступнику выгоднее будет понести соответствующее наказание. ... сумма штрафа в санкциях статей, закреплённых в ст. 76¹ УК, не превышает 500 тыс. руб., и в случае, когда объем возмещения значительно превышает размер штрафа, преступнику выгоднее понести уголовное наказание. Если санкция содержит наказание в виде лишения свободы, субъект может воспользоваться для получения условного срока коррупционной схемой либо воспользоваться услугами подставных руководителей, которые за пару миллионов отсидят год-другой»¹¹.

Разница заключается только в наличии судимости после вынесения обвинительного приговора и назначения наказания, которая со временем будет снята или погашена в порядке, предусмотренном ст. 86 УК РФ. Однако общеправовые последствия осуждения (т.е. увязанные с иными отраслями правами, такими как трудовое, конституционное и т.п.) зачастую не зависят от того, был ли человек судим или освобождён от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию. Например, в соответствии с п. 4 ст. 16 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹² «гражданин не может быть принят на службу в Следственный комитет, если он:

⁹ См.: Данные судебной статистики (с сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ) // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения – 10 июля 2014 г.).

¹⁰ См., например: *Серёда И. М., Суханов С. В.* Некоторые правовые меры специального характера, направленные на предупреждение незаконного предпринимательства // Российский следователь. 2013. № 16. С. 41–43; *Ильютченко Н. В.* Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: условия и механизм реализации // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 66–70.

¹¹ *Соловьев О. Г., Князьков А. А.* Указ. соч. С. 82.

¹² Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

...2) был осужден за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, имеет судимость либо имел судимость, которая снята или погашена, в отношении его осуществляется уголовное преследование либо прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием...»).

Сказанное требует рассмотреть варианты реконструкции ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, хотя само по себе лишь её изменение, без комплексного подхода к наказанию также бессмысленно.

В этой связи интерес представляют предложения, выдвинутые в проекте Доклада Президенту РФ Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей – 2014¹³. В частности, указывается на необходимость ввести кратные штрафы в качестве наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотренных ст. 146, 159–159⁶, 160 УК РФ, преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ). По нашему мнению, «точечное» введение кратных штрафов здесь не может решить проблему. Возможно, введение в целом кратных штрафов за преступления любой категории тяжести в главы 21–23 УК РФ и снижение кратного размера в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ решит проблему недейственности последней нормы.

При этом в отношении кратных штрафов за преступления в сфере экономики надо соблюдать определённую осторожность¹⁴. Опыт применения ст. 200¹, 204, 290–291¹ УК РФ, устанавливающих в качестве основного или дополнительного вида наказания как раз кратные штрафы, в ряде случаев негативен. Действующая редакция ч. 2 ст. 46 УК РФ допускает установление кратного штрафа в размере до стократной суммы коммерческого

подкупа, взятки или суммы незаконно перемещённых денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не менее 25 тысяч рублей и не более 500 млн рублей. В средствах массовой информации встречается информация о назначении судами более чем ста миллионных штрафов. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹⁵, в 2013 г. за получение и дачу взятки, а также за посредничество во взяточничестве 190 осуждённым был назначен штраф в размере, превышающем 1 млн рублей в качестве основного вида наказания; ещё 118 такой же штраф был назначен в качестве дополнительного вида наказания. При этом 53 и 40 лицам соответственно штраф в размере свыше 1 млн рублей был назначен за получение взятки в крупном и особо крупном размере, где минимально возможный размер штрафа составляет по ч. 5 ст. 290 УК РФ 10,5 млн рублей и по ч. 6 ст. 290 УК РФ – 80 млн рублей. Соответственно, возможность платы таких штрафов для большинства осуждённых сомнительная, что влечёт применение ч. 5 ст. 46 УК РФ.

Поэтому вводя кратные штрафы в главы 21–23 УК РФ, следует ограничиться не более чем 5-кратным штрафом (в отношении к размеру причинённого ущерба (извлечённого дохода)), одновременно сохранив положение ч. 5 ст. 46 УК РФ о замене неуплаченного штрафа в такой ситуации исключительно реальным лишением свободы и снизив кратный размер в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ до двукратного размера (т.е. возмещение ущерба потерпевшему и перечисление такой же суммы в федеральный бюджет или перечисление в федеральный бюджет полученного дохода и такой же суммы). Как представляется, подобный подход сможет придать действенность положениям ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, сделав их по крайней мере экономически привлекательными.

¹³ См.: Сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей // <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/> (дата обращения – 10 июля 2014 г.).

¹⁴ См. подробнее: *Егорова Н.* Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // *Уголовное право.* 2012. № 3. С. 18–22; *Адоевская О.* О проблеме унификации международных, зарубежных и национальных норм о борьбе с коррупцией // *Уголовное право.* 2013. № 3. С. 91–96; *Епихин А. Ю.* Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа // *Российский следователь.* 2012. № 16. С. 15–19.

¹⁵ См.: Данные судебной статистики (с сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ) // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения – 10 июля 2014 г.).

Библиография:

1. Адоевская О. О проблеме унификации международных, зарубежных и национальных норм о борьбе с коррупцией // Уголовное право. 2013. № 3.
2. Голик Ю. Очередная модернизация Уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 2.
3. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения. М., 2011.
4. Егорова Н. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3.
5. Епихин А. Ю. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа // Российский следователь. 2012. № 16.
6. Ильютченко Н. В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: условия и механизм реализации // Предпринимательское право. 2013. № 3.
7. Кибальник А. Понимание Пленумом Верховного Суда освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2014. № 1.
8. Крылов Е. И вновь гуманизация? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 7.
9. Середа И. М., Суханов С. В. Некоторые правовые меры специального характера, направленные на предупреждение незаконного предпринимательства // Российский следователь. 2013. № 16.
10. Соловьев О. Г., Князьков А. А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 761 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7.
11. С.С. Неретина. Дискурсивный разбег // Философия и культура. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.6.8732
12. М.В. Смирнова-Сеславинская. Проблема субъекта речи и межкультурной коммуникации в лингвоантропологическом исследовании меньшинств // Филология: научные исследования. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2305-6177.2013.2.6785
13. М.Е. Бойко. Структурный анализ и типология акторов в нарративной культуре // Философия и культура. – 2013. – № 8. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.8.8938
14. Зайцев А.В.. Делиберативная демократия в контексте диалога государства и гражданского общества // Политика и Общество. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.10.7708
15. Чиронova И.И.. Когнитивная структура концепта «Власть» в русскоязычном и англоязычном политических дискурсах // Право и политика. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.9542
16. Валиуллин И.И.. Эволюция понятия «информационная война» в политической науке // Международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10064
17. Николаев И.В.. Вербальные символы в структуре политической идеологии // Политика и Общество. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10348
18. П.С. Гуревич. Перевоплощение текста в идеологию // Философия и культура. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.04.1
19. А.Г. Соколов. Кризисный дискурс «Единой России» и КППФ: сравнительный анализ // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.2
20. В.М. Розин. Особенности общественно-политического дискурса // Политика и Общество. – 2012. – № 12. – С. 104-107.
21. И.В. Анненкова. Место риторики в зарубежной и отечественной филологии // Филология: научные исследования. – 2012. – № 2. – С. 104-107.
22. В.М. Розин. Дискурсивные коммуникации и социальное нормирование // Философия и культура. – 2012. – № 11. – С. 104-107.
23. А.Я. Нейматова. Безопасность и миролюбие как ключевые компоненты благоприятного имиджа страны за рубежом // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – № 5. – С. 104-107.
24. М. С. Турченко. Политическая повестка дня в дискурсивных практиках В.В. Путина в период избирательных кампаний федерального уровня 2000-2012 годов // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – № 3. – С. 104-107.
25. М. И. Бочаров, Т. И. Бочарова. Глобальное коммуникативное пространство: проблемы безопасности общения // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
26. И.В. Деклерк. Натуралистические концепции социально-коммуникативной общности // Философия и культура. – 2011. – № 7. – С. 104-107
27. Николаева Ю.В.. Освобождение от уголовной ответственности в уголовном праве. // Право и политика. – 2005. – № 7. – С. 104-107.
28. Р. И. Пейзак. Особенности освобождения от уголовной ответственности в законодательстве стран континентальной правовой системы // Право и политика. – 2011. – № 10. – С. 104-107.

29. Букалерева Л.А., Шельменкова Я.Ю.. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 9. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.9.896

References (transliterated):

1. Adoevskaya O. O probleme unifikatsii mezhdunarodnykh, zarubezhnykh i natsio-nal'nykh norm o bor'be s korruptsiei // Uголовное право. 2013. № 3.
2. Golik Yu. Oчередnaya modernizatsiya Uголовного кодекса // Uголовное право. 2012. № 2.
3. Gracheva Yu. V. Sudeiskoe usmotrenie v primeneniі uголовно-правovykh norm: problemy i puti ikh resheniya. M., 2011.
4. Egorova N. Reforma Uголовного кодекса RF (dekabr' 2011 g.): problemy prime-neniya novykh norm // Uголовное право. 2012. № 3.
5. Epikhin A. Yu. Nalozhenie aresta na imushchestvo kak mera obespecheniya ispolneniya prigovora v vide znachitel'nogo shtrafa // Rossiiskii sledovatel'. 2012. № 16.
6. Il'yutchenko N. V. Osвобождение ot uголовnoi otvetstvennosti po delam o pre-stupleniyakh v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti: usloviya i mekhanizm realiza-tsii // Predprinimatel'skoe право. 2013. № 3.
7. Kibal'nik A. Ponimanie Plenumom Verkhovnogo Suda osvobozhdeniya ot uголов-noi otvetstvennosti // Uголовное пра-vo. 2014. № 1.
8. Krylov E. I vnov' gumanizatsiya? // EZh-Yurist. 2012. № 7.
9. Sereda I. M., Sukhanov S. V. Nekotorye pravovye mery spetsial'nogo kharaktera, napravlennye na preduprezhdenie neza-konnogo predprinimatel'stva // Rossii-skii sledovatel'. 2013. № 16.
10. Solov'ev O. G., Knyaz'kov A. A. Ob osvobozhdenii ot uголовnoi otvetstvennosti po delam o prestupleniyakh v sfere eko-nomicheskoi deyatel'nosti (stat'ya 761 UK RF) // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2012. № 7.
11. S.S. Neretina. Diskursivnyi razbeg // Filosofiya i kul'tura. – 2013. – № 6. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.6.8732
12. M.V. Smirnova-Seslavinskaya. Problema sub''ekta rechi i mezhkul'turnoi kommunikatsii v lingvoantropologicheskom issle-dovanii men'shinstv // Filologiya: nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2305-6177.2013.2.6785
13. M.E. Boiko. Strukturnyi analiz i tipologiya aktorov v narrativnoi kul'ture // Filosofiya i kul'tura. – 2013. – № 8. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.8.8938
14. Zaitsev A.V.. Deliberativnaya demokratiya v kontekste dialoga gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva // Politika i Ob-shchestvo. – 2013. – № 10. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.10.7708
15. Chironova I.I.. Kognitivnaya struktura kontsepta «Vlast'» v russkoyazychnom i angloyazychnom politicheskikh diskur-sakh // Pravo i politika. – 2013. – № 12. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.9542
16. Valiullin I.I.. Evolyutsiya ponyatiya «informatsionnaya voina» v politicheskoi nauke // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10064
17. Nikolaev I.V.. Verbal'nye simvoly v strukture politicheskoi ideologii // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 12. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10348
18. P.S. Gurevich. Perevoploshchenie teksta v ideologiyu // Filosofiya i kul'tura. – 2013. – № 4. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.04.1
19. A.G. Sokolov. Krizisnyi diskurs «Edinoi Rossii» i KPRF: sravnitel'nyi analiz // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.2
20. V.M. Rozin. Osobennosti obshchestvenno-politicheskogo diskursa // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 12. – S. 104-107.
21. I.V. Annenkova. Mesto ritoriki v zarubezhnoi i otechestvennoi filologii // Filologiya: nauchnye issledovaniya. – 2012. – № 2. – S. 104-107.
22. V.M. Rozin. Diskursivnye kommunikatsii i sotsial'noe normirovanie // Filosofiya i kul'tura. – 2012. – № 11. – S. 104-107.
23. A. Ya. Neimatova. Bezopasnost' i mirolyubie kak klyuchevye komponenty blagopriyatnogo imidzha strany za rubezhom // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – № 5. – S. 104-107.
24. M. S. Turchenko. Politicheskaya povestka dnya v diskursivnykh praktikakh V.V. Putina v period izbiratel'nykh kampanii federal'nogo urovnya 2000-2012 godov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – № 3. – S. 104-107.
25. M. I. Bocharov, T. I. Bocharova. Global'noe kommunikativnoe prostranstvo: problemy bezopasnosti obshcheniya // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – № 4. – S. 104-107.
26. I.V. Deklerk. Naturalisticheskie kontseptsii sotsial'no-kommunikativnoi obshchnosti // Filosofiya i kul'tura. – 2011. – № 7. – S. 104-107
27. Nikolaeva Yu.V.. Osвобождение ot uголовnoi otvetstvennosti v uголовном праве. // Pravo i politika. – 2005. – № 7. – S. 104-107.
28. R. I. Peizak. Osobennosti osvobozhdeniya ot uголовnoi otvetstvennosti v zakonodatel'stve stran kontinental'noi pravovoi sistemy // Pravo i politika. – 2011. – № 10. – S. 104-107.
29. Bukalereva L.A., Shel'menkova Ya.Yu.. K voprosu ob osvobozhdenii ot uголовnoi otvetstvennosti v svyazi s istech-eniem rokov давности // Administrativnoe i munitsipal'noe право. – 2013. – № 9. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.9.896